

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они?

Екимова В.И.,

*доктор психологических наук, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
iropse@mail.ru*

Залалдинова А.М.,

*магистрант кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
zalaldinovaa@gmail.com*

Буллинг — один из самых распространенных видов насилия в школьной образовательной среде, негативно влияющий на физическое и психическое здоровье всех его участников. В статье представлены краткий обзор зарубежных исследований данного феномена, актуальная статистика его распространенности и форм проявления. Основное внимание уделяется исследованиям общих характеристик участников буллинга — жертв, обидчиков и агрессивных жертв. Отмечается описательный характер проведенных исследований и противоречивость их результатов. Также обращается внимание на дефицитность диагностического инструментария и недостаточную изученность психологической составляющей указанной проблемы.

Ключевые слова: буллинг, образовательная среда, школьное насилие, жертва, обидчик, агрессивная жертва.

Для цитаты:

Екимова В.И., Залалдинова А.М. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Том 4. № 4. С. 5—10. doi: 10.17759/jmfp.2015040401

For citation:

Ekimova V.I., Zalaldinova A.M. Victims and offenders in a situation of bullying: who are they? [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2015, vol. 4, no. 4, pp. 5—10. doi: 10.17759/jmfp.2015040401 (In Russ., Abstr. in Engl.).

Введение

В результате множества исследований, проведенных в последние два десятилетия, буллинг был признан существенной проблемой, влияющей на физическое и психическое здоровье его участников [5; 15; 16; 17; 18; 19]. По данным исследования, проведенного в 39 странах, около 30% детей и подростков ежегодно подвергаются той или иной форме буллинга [11]. Буллинг также часто упоминается как одна из причин «стрельбы в школе» («schoolshooting») — массового убийства учащихся, производимого одним из учеников в своей же школе [2; 24; 14]. При этом отмечается, что более чем 65% нападавших ранее подвергались различным издевательствам со стороны сверстников [2]. Так, расследование инцидента с массовым расстрелом подростков в старшей школе «Колумбайн» (Columbine High School massacre) в 1999 г. показало, что над стрелявшими подростками систематически издевались одноклассники [8].

В большинстве исследований отмечается, что жертвы буллинга зачастую страдают от депрессивных и тревожных расстройств, низкой самооценки и неуверенности, а также испытывают трудности в

освоении школьной программы [19; 20; 22]. Кроме того, повторяющиеся акты насилия могут приводить к негативному психологическому климату во всей школьной среде [24].

Учитывая серьезные последствия для всех участников буллинга и его негативное влияние на школьную среду, следует считать изучение форм проявления и характеристик участников буллинга чрезвычайно актуальным для дальнейшей разработки мер по выявлению и превенции школьного насилия.

Буллинг: формы проявления

Буллинг представляет собой один из самых распространенных видов насилия в школе [13; 19]. Формы его разнообразны, начиная от регулярных словесных угроз и заканчивая тяжким вредом здоровью и даже убийством [2; 10]. Так как ряд исследователей буллинга ограничивается описанием лишь открытых форм физической агрессии [14; 25], различные вербальные проявления агрессии, характерные для школьников, менее изучены и часто считаются вполне безобидной и типичной формой социального взаимодействия в школьной среде [20].

Отдельные исследования проблемы буллинга встречались в работах психологов еще в 70—е годы прошлого столетия, но началом систематического изучения данного явления послужила работа D. Olweus «Личность и агрессия» [15], опубликованная в 1973 году. В данной работе впервые раскрывается понятие буллинга, который определяется как систематические издевательства, продолжающиеся в течение долгого времени, при этом обидчик использует свою власть над жертвой [15].

С исторической точки зрения интересно, что даже после появления определения для школьного насилия, различные исследователи еще долгое время не уделяли внимания косвенным проявлениям буллинга, таким как остракизм, изоляция от группы, игнорирование, сосредотачивая свое внимание лишь на физических и вербальных воздействиях [4; 8; 16].

В настоящее время хотя и существуют различные подходы к определению и пониманию буллинга, во всех исследованиях подчеркивается, что буллингом могут называться лишь систематические и продолжающиеся насильственные действия, которые его жертва не провоцирует [25]. Чаще всего в психологической литературе буллинг определяется как систематически повторяющиеся, умышленные действия, приводящие к вредным для физического и/или психологического здоровья человека последствиям [9; 25; 19; 23].

Разные авторы выделяют различные формы буллинга как воздействия: физические (удары, пинки), вербальные (присвоение прозвищ, оскорбления, унижения, угрозы) и косвенные (распространение слухов, игнорирование, изоляция, порча личных вещей жертвы), а также кибербуллинг — оскорбления, угрозы, клевета с помощью современных технических средств коммуникации [25; 17; 18; 19].

Несмотря на то, что буллинг, как правило, не считается преступной деятельностью и не влечет за собой ответственности для обидчиков, он является формой утверждения власти путем проявления агрессии. У многих обидчиков в будущем возрастает риск быть осужденными за уголовные и административные преступления [3; 12; 13; 22].

Характеристики жертв — участников буллинга

Многие исследователи пытались определить факторы, увеличивающие риск стать жертвой школьного насилия. Проблема активно обсуждалась в публикациях авторов из США, Великобритании, Италии и др. Так, D. Olweus предположил, что жертвам буллинга может не хватать коммуникативных навыков и способности защитить себя в ситуации насилия. По его мнению, типичные характеристики жертвы буллинга — повышенная тревожность и заниженная самооценка [15]. Он также считал, что как мальчики, так и девочки в равной степени имеют риск стать жертвами школьного насилия [25].

Со своей стороны, A. Pellegrini, M. Bartini считают факторами риска физическую слабость и внешние характеристики жертв [18]. Однако следует отметить,

что в ситуации буллинга любой признак жертвы может стать причиной издевательств, будь то этническая принадлежность, пол или особенности внешности.

Последние исследования D. Olweus показывают, что в младшей школе жертвами буллинга чаще становятся физически слабые учащиеся и учащиеся, которые моложе своих сверстников. Также для учащихся младшего школьного возраста более характерны физические воздействия, в то время как старшеклассники чаще используют косвенные формы буллинга [25].

По данным ряда исследований жертвы буллинга характеризуются бедностью коммуникативных навыков, малым количеством или отсутствием друзей, низкой самооценкой. Жертвы, как правило, обладают повышенным чувством вины и страхом перед школой. Однако многие исследователи подчеркивают, что перечисленные признаки могут быть в равной степени как и причиной, так и последствием буллинга [4; 17; 20; 8].

Характеристики обидчиков — участников буллинга

Все исследования, направленные на выявление характеристик обидчиков в ситуации буллинга, преимущественно проводились на обучающихся мужского пола, в то время как характеристики девушек—обидчиков менее изучены [25].

Если обобщить проведенные исследования, то обидчики, как правило, старше своих жертв и позитивно относятся к насилию [15]. Обидчики имеют низкий уровень тревожности и высокую самооценку [13; 14], они часто конфронтуют со взрослыми, нарушают школьные правила [13; 19; 8]. Для обидчиков характерны импульсивность и потребность в доминировании, они вспыльчивы, чувствительны к критике, но равнодушны к чувствам других и неспособны к эмпатии [11]. Родители обидчиков, как правило, сами моделируют неадекватную реакцию своих детей на те или иные ситуации. Семьи обидчиков характеризуются патологическими типами семейного воспитания, наличием насилия в семье, наличием физических наказаний и эмоциональной отдаленностью членов семьи друг от друга [24; 18].

Кроме традиционно выделяемых категорий участников буллинга — «обидчики» и «жертвы», в ряде исследований можно встретить отдельную особую категорию так называемых «агрессивных жертв» [5; 19; 20; 21; 22; 7].

В то время как пассивные жертвы не защищаются от нападений сверстников и не предпринимают попыток разрешить ситуацию насилия, агрессивные жертвы импульсивны, склонны к эксплозивным гневным реакциям, а также особенно восприимчивы к провокациям обидчиков [5]. Агрессивные жертвы нередко сами становятся агрессорами и, в свою очередь, осознанно и организованно издеваются над сверстниками, при этом все их действия направлены на достижение одной цели — причинить жертве как можно больше страданий [2].

Некоторые исследователи выделяют агрессивных жертв как нечто среднее между жертвами и обидчиками в ситуации буллинга [5; 19]. Отмечается, что многие агрессивные жертвы склонны проявлять насилие по отношению к более младшим и слабым сверстникам. Кроме того, агрессивные жертвы обладают нечувствительностью к переживаниям других и склонны сами провоцировать обидчиков [5].

Распространенность и методы диагностики буллинга

Буллинг является самой распространенной формой насилия в школе. Исследования в США показывают, что каждый год около 4,8 млн. американских учащихся подвергаются буллингу [14]. По другим данным, около 13% учащихся в возрасте от 12 до 18 лет испытывают оскорбления, связанные с их расовой или этнической принадлежностью, вероисповеданием, полом или сексуальной ориентацией. При этом девушки сообщают о словесных унижениях чаще, чем юноши, а темнокожие студенты чаще испытывают издевательства со стороны сверстников [19].

Ряд исследователей подчеркивают, что девушки реже являются обидчиками в ситуации буллинга [12; 15; 19], с другой стороны, юноши также чаще становятся его жертвами [10; 19]. Анализируя результаты масштабного исследования распространенности буллинга, в котором приняло участие около 1600 подростков, следует отметить, что в ситуации буллинга оказались замешаны в среднем 30% обучающихся, при этом около 13% учащихся были обидчиками, 10% — жертвами, и около 6% — агрессивными жертвами, испытывающими нападки со стороны сверстников и, в свою очередь, издевающимися над другими обучающимися [5].

Несмотря на распространенность буллинга, в настоящее время существует не так много методов диагностики данного явления. Среди них стоит выделить опросник Д. Олвеуса (D. Olweus «The Olweus Bullying Questionnaire») и опросник «Ситуация буллинга в школе» С.Дж. Ким (S.J. Kim «The situation of bullying in school») как наиболее полные и валидные методики, направленные на всестороннее изучение ситуации буллинга в школьной образовательной среде [3; 11; 12; 6; 20]. Из менее информативных методов можно выделить методы наблюдения, в том числе скрытого и с применением технических средств [5].

Оба названных выше опросника имеют формы для респондентов младшего, среднего и старшего школьных возрастов и предполагают анонимные ответы. Методики позволяют выявить среди учеников участников буллинга — жертв и обидчиков, в них также присутствует шкала, предназначенная для ответов учителей. Опросник Д. Олвеуса позволяет, кроме

того, выделить агрессивных жертв. Оба опросника дают возможность оценить частоту встречаемости буллинга, его формы и проявления, а также время и место насильственных действий. Шкала, предназначенная для учителей, отражает их осведомленность в происходящей ситуации буллинга и отношение к ней [3; 20; 22]. Следует отметить, что на настоящий момент адаптированным для российской выборки является лишь опросник «Ситуация буллинга в школе» С.Дж. Ким [1].

Заключение

Обзор исследований по проблеме позволяет утверждать, что на сегодняшний день довольно подробно изучены степень распространенности и формы проявления буллинга, в том числе и такие его современные разновидности, как кибербуллинг.

При этом результаты исследований индивидуальных характеристик участников буллинга не столь многообразны и довольно противоречивы, в то время как именно они прежде всего интересны для психолога, так как те или иные внешние признаки, особенности поведения, социальный статус и др. могут быть не только характерной чертой, но и причиной принятия учащимися тех или иных ролей в ситуации буллинга.

Особый интерес представляет фигура «агрессивной жертвы», в которой сочетаются характерные признаки обидчика и жертвы, и которая одновременно может находиться в позиции нападающего и пострадавшего. Как можно заметить, именно «агрессивные жертвы» особенно активны, последовательны и жестоки в роли нападающего.

Кроме того, несмотря на широкую распространенность буллинга, существует не так уж много методов его диагностики, которые к тому же позволяют лишь обнаружить наличие и определить формы проявления буллинга в образовательном учреждении, но не дают возможности исследовать его многочисленные интер- и интрапсихические факторы.

Таким образом, более чем тридцатилетний опыт исследований буллинга дал богатый фактический материал по большей части описательного характера: где, как, когда и в каких формах проявляется данный феномен. В то же время психологические истоки, закономерности и динамика возникновения и развития этого явления остаются до настоящего времени недостаточно изученными.

И, наконец, только дальнейшие систематические исследования пси-факторов буллинга могут стать основой для разработки и эмпирической проверки эффективности как диагностических методов, так и психопрофилактических подходов к разрешению этой проблемы, сколь характерной, столь и позорной для образовательной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петросяниц В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: Дисс. канд. психол. наук. СПб, 2011. 210 с.
2. Boatwright B., Mathis T., Smith-Rex S. Getting equipped to stop bullying: A kid's survival kit for understanding and coping with violence in schools. vol. 3. Minneapolis, MN: Educational Media Corporation. 2000. 83 p.
3. Bostic J.Q., Brunt C.C. Cornered: An Approach to School Bullying and Cyberbullying, and Forensic Implications // Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America. 2011. vol. 20. № 3. P. 447—465. doi: 10.1016/j.chc.2011.03.004
4. Brank E.M., Hoetger L.A., Hazen K.P. Bullying // Annual Review of Law and Social Science. 2015. vol. 8. P. 213—230. doi: 10.1146/annurev-lawsocsci-102811-173820
5. Bullying behaviors among U.S. youth: Prevalence and association with psychosocial adjustment / Nansel T. R., [et al.] // Journal of the American Medical Association. 2001. vol. 285. № 16. P. 2094—2100. doi: 10.1001/jama.285.16.2094
6. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth / Kowalski R.M., [et al.] // Psychological Bulletin. 2014. vol. 140. № 4. P. 1073—1137. doi: 10.1037/a0035618
7. Bullying victimization and the social and emotional maladjustment of bystanders: A propensity score analysis / Werth J., [et al.] // Journal of School Psychology. 2015. vol. 53. № 4, P. 295—308. doi: 10.1016/j.jsp.2015.05.004
8. Bullying victimization in childhood predicts inflammation and obesity at mid-life: a five-decade birth cohort study / Takizawa R., [et al.] // Psychological Medicine. 2015. vol. 45. № 13. P. 2705—2715. doi: 10.1017/S0033291715000653
9. Dake J.A., Price J.H. The nature and extent of bullying at school // Journal of School Health. 2003. vol. 73. № 5. P. 173—180. doi: 10.1111/j.1746-1561.2003.tb03599.x
10. Espelage D.L., Swearer S.M. Research on School Bullying and Victimization: What have we learned and where do we go from here? // School Psychology Review. 2003. Vol 32. № 3. P. 365—383
11. Health behavior in school-aged children (HSBC) study: International report from the 2009/2010 survey. № 6. Health Policy for Children and Adolescents / Curries C. [et al.]. Copenhagen: WHO Regional office in Europe, 2012. 272 p.
12. Indicators of school crime and safety / Kaufman P., [et al.]. Washington, DC: U.S. Departments of Education and Justice. 2000. 194 p. (NCES 2001—017/NCJ-184176).
13. Kim S.J. A Study of Personal and Environmental Factors Influencing Bullying: Dissertation / LMU. München: Faculty of Psychology and Educational Sciences. 2004. 200 p.
14. Menesini E., Modena M., Tani F. Bullying and victimization in adolescence: concurrent and stable roles and psychological health symptoms // Journal of Genetic Psychology. 2009. vol. 170. № 2. P. 115—133. doi: 10.3200/GNTP.170.2.115-134.
15. Olweus D. Personality and aggression // Nebraska symposium on motivation / J.K. Cole, D. D. Jensen (Eds.). 1973. vol. 20. P. 261—321.
16. Owens L., Shute R., Slee P.T. Girls' aggressive behavior // The prevention researcher. 2004. vol. 11. № 3. P. 9—10.
17. Pellegrini A. D., Long J.D. A longitudinal study of bullying, dominance, and victimization during the transition from primary school through secondary school // British Journal of Developmental Psychology. 2002. vol. 20. № 2. P. 259—280. doi: 10.1348/026151002166442
18. Pellegrini A.D., Bartini M. A longitudinal study of bullying, victimization, and peer affiliation during the transition from primary to middle school // American Educational Research Journal. 2000. vol. 37. № 3. P. 699—725. doi: 10.3102/00028312037003699
19. Schott R.M., Søndergaard D.M. School Bullying. New Theories in Context. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 482 p.
20. Smith P. K. Bullying: Recent developments // Child and Adolescent Mental Health. 2003. vol. 9. № 3. P. 98—103. doi: 10.1111/j.1475-3588.2004.00089.x
21. Smith P.K., Brain P. Bullying in schools: Lessons from two decades of research // Aggressive Behavior. 2014. vol. 26. № 1. P. 1—9. doi: 10.1002/(SICI)1098-2337(2000)26:1<1::AID-AB1>3.0.CO;2-7
22. Solberg M. E., Olweus D. Prevalence estimation of school bullying using the Olweus Bully/Victim Questionnaire // Aggressive Behavior. 2003. vol. 29. № 3. P. 239—268. doi: 10.1002/ab.10047
23. Srabstein J., Leventhal B.L. Medical recognition of bullying and its related morbidity // The Lancet Psychiatry. 2015. vol. 2. № 10. P. 858—885. doi: 10.1016/S2215-0366(15)00381-8
24. Suicide risk factors among victims of bullying and other forms of violence: data from the 2009 and 2011 Oklahoma Youth Risk Behavior Surveys / Burk T., [et al.] // The Journal of the Oklahoma State Medical Association. 2014. vol. 107. № 6. P. 335—342.
25. Olweus D., Limber S. Bullying in School: Evaluation and Dissemination of the Olweus Bullying Prevention Program // American Journal of Orthopsychiatry. 2010. vol. 80. P. 124—134. doi: 10.1111/j.1939-0025.2010.01015.x

Victims and offenders in a situation of bullying: who are they?

*Ekimova V.I.,
doctor of psychological sciences, professor of the chair of Scientific foundations of extreme psychology,
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
iropse@mail.ru*

*Zalaldinova A.M.,
master degree student, Department of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education,
Moscow, Russia,
zalaldinovaa@gmail.com*

Bullying is one of the most common form of violence in the school environment, adversely affecting the physical and mental health of all its members. The article provides a brief review of foreign studies of this phenomenon, the actual statistics of its prevalence and forms of manifestation. Research focuses on the General characteristics of the bullying participants — aggressors and victims of aggression. The article points to the descriptive character of the studies and contradictory results. It also draws attention to the scarcity of diagnostic tools and a lack of understanding of the psychological component of the problem.

Keywords: bullying, learning environment, school violence, the victim, the offender, the victim of aggression.

REFERENCES

1. Petrosyants V.R. Psikhologicheskaya kharakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatel'noi srede, i ikh zhiznesteikost' [The psychological characteristics of high school students, participants in bullying in the educational environment, and their viability]: Diss. kand. psikhol. nauk. SPb, 2011. 210 p. (In Russ.).
2. Boatwright B., Mathis T., Smith-Rex S. Getting equipped to stop bullying: A kid's survival kit for understanding and coping with violence in schools. vol. 3. Minneapolis, MN: *Educational Media Corporation*, 2000, 83 p.
3. Bostic J.Q., Brunt C.C. Cornered: An Approach to School Bullying and Cyberbullying, and Forensic Implications. *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America*, 2011, vol. 20, no. 3. pp. 447—465. doi: 10.1016/j.chc.2011.03.004
4. Brank E.M., Hoetger L.A., Hazen K.P. Bullying. *Annual Review of Law and Social Science*, 2015, vol. 8, pp. 213—230. doi: 10.1146/annurev-lawsocsci-102811-173820
5. Bullying behaviors among U.S. youth: Prevalence and association with psychosocial adjustment. Nansel T.R., [et al.]. *Journal of the American Medical Association*, 2001, vol. 285, no. 16, pp. 2094—2100. doi: 10.1001/jama.285.16.2094
6. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth / Kowalski R.M., [et al.], *Psychological Bulletin*, 2014, vol. 140, no. 4, pp. 1073—1137. doi: 10.1037/a0035618
7. Bullying victimization and the social and emotional maladjustment of bystanders: A propensity score analysis / Werth J., [et al.], *Journal of School Psychology*, 2015, vol. 53, no. 4, pp. 295—308. doi: 10.1016/j.jsp.2015.05.004
8. Bullying victimization in childhood predicts inflammation and obesity at mid-life: a five-decade birth cohort study. Takizawa R., [et al.], *Psychological Medicine*, 2015, vol. 45, no. 13, pp. 2705—2715. doi: 10.1017/S0033291715000653
9. Dake J.A., Price J.H. The nature and extent of bullying at school. *Journal of School Health*, 2003, vol. 73, no. 5. pp. 173—180. doi:10.1111/j.1746-1561.2003.tb03599.x
10. Espelage D.L., Swearer S.M. Research on School Bullying and Victimization: What have we learned and where do we go from here? *School Psychology Review*, 2003, vol. 32, no. 3. pp. 365—383
11. Health behavior in school-aged children (HSBC) study: international report from the 2009/2010 survey. № 6. Health Policy for Children and Adolescents. Curries C. [et al.]. Copenhagen, WHO Regional office in Europe, 2012. 272 p.
12. Indicators of school crime and safety. Kaufman P., [et al.]. Washington, DC: U.S. Departments of Education and Justice. 2000. 194 p. (NCES 2001—017/NCJ-184176).
13. Kim S.J. A Study of Personal and Environmental Factors Influencing Bullying. Dissertation. LMU München: Faculty of Psychology and Educational Sciences, 2004. 200 p.
14. Menesini E., Modena M., Tani F. Bullying and victimization in adolescence: concurrent and stable roles and psychological health symptoms. *Journal of Genetic Psychology*, 2009, vol. 170, no. 2, pp. 115—133. doi: 10.3200/GNTP.170.2.115-134.
15. Olweus D. Personality and aggression. In J. K. Cole, D. D. Jensen (Eds.). *Nebraska symposium on motivation*, 1973, vol. 20, pp. 261—321.
16. Owens L., Shute R., Slee P.T. Girls' aggressive behavior. *The prevention researcher*, 2004, vol. 11, no. 3, pp. 9—10.

17. Pellegrini A. D., Long J.D. A longitudinal study of bullying, dominance, and victimization during the transition from primary school through secondary school. *British Journal of Developmental Psychology*, 2002, vol. 20, no. 2, pp. 259—280. doi: 10.1348/026151002166442
18. Pellegrini A.D., Bartini M. A longitudinal study of bullying, victimization, and peer affiliation during the transition from primary to middle school. *American Educational Research Journal*, 2000, vol. 37, no. 3, pp. 699—725. doi: 10.3102/00028312037003699
19. Schott R.M., Søndergaard D.M. *School Bullying: New Theories in Context*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 482 p.
20. Smith P. K. Bullying: Recent developments. *Child and Adolescent Mental Health*, 2003, vol. 9, no. 3, pp. 98—103. doi: 10.1111/j.1475-3588.2004.00089.x
21. Smith P.K., Brain P. Bullying in schools: Lessons from two decades of research. *Aggressive Behavior*, 2014, vol. 26, no. 1, pp. 1—9. doi: 10.1002/(SICI)1098-2337(2000)26:1<1::AID-AB1>3.0.CO;2-7
22. Solberg M. E., Olweus D. *Prevalence estimation of school bullying using the Olweus Bully/Victim Questionnaire*. *Aggressive Behavior*, 2003, vol. 29, no. 3, pp. 239—268. doi: 10.1002/ab.10047
23. Srabstein J., Leventhal B.L. Medical recognition of bullying and its related morbidity. *The Lancet Psychiatry*, 2015, vol. 2, no. 10, pp. 858—885. doi: 10.1016/S2215-0366(15)00381-8
24. Suicide risk factors among victims of bullying and other forms of violence: data from the 2009 and 2011 Oklahoma Youth Risk Behavior Surveys. Burk T., [et al.]. *The Journal of the Oklahoma State Medical Association*, 2014, vol. 107, no. 6, pp. 335—342.
25. Olweus D., Limber S. *Bullying in School: Evaluation and Dissemination of the Olweus Bullying Prevention Program*. *American Journal of Orthopsychiatry*, 2010, vol. 80, pp. 124—134. doi:10.1111/j.1939-0025.2010.01015.x